

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИЧИНЫ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Лейла Ханджани¹, Марьям Эбрахими Рудбараки²

^{1,2} Гилянский университет, Решт, Иран

¹ Lkhanjani@guilan.ac.ir, ORCID: 0000-0001-7944-5456

² mebrahimi.rus@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены русские обстоятельства причины с позиции семантики и соответствующие их средства выражения в персидском языке. Цель настоящего исследования – определить функционально-семантическое поле причинности обстоятельств в двух языках. В ходе данного исследования использовался метод сопоставительно-сравнительного анализа. К фактическому материалу исследования относятся примеры с использованием обстоятельства причины, отобранные из русских словарей и литературы, а также их перевод на персидский язык. Предмет – современный русский литературный язык и современный литературный персидский язык в его письменной форме. Объектом нашей работы являются русские обстоятельства причины и соответствующие их средства выражения в персидском языке. Хотя об обстоятельствах причины написано достаточно много, их исследование с позиций семантики до сих пор остается актуальным.

Ключевые слова: обстоятельство, причинность, функционально-семантическое поле, русский язык, персидский язык.

Для цитирования: Ханджани Л., Эбрахими Рудбараки М. Сопоставительный анализ обстоятельств причины в русском и персидском языках // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 154–160.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADVERBIAL MODIFIERS OF CAUSE IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

Leila Khanjani¹, Maryam Ebrahimi Roudbaraki²

^{1,2} University of Guilan, Rasht, Iran,

¹ lkhanjani@guilan.ac.ir, ORCID: 0000-0001-7944-5456,

² mebrahimi.rus@gmail.com

Abstract. The article examines the Russian adverbial modifiers of cause from the standpoint of semantics and their corresponding means of expression in the Persian language. The purpose of this study is to determine the functional-semantic field of causality in two languages. In the course of this study, the method of comparative analysis was used. The factual material of the study includes examples using the adverbial modifier of cause, selected from Russian dictionaries and literature, as well as their translation into Persian. The subject is the modern Russian literary language and the modern literary Persian language in its written form. The object of our work is Russian adverbial circumstances of cause and their corresponding means of expression in the Persian language. Although quite a lot has been written about adverbial circumstances of cause, their study from the standpoint of semantics remains relevant.

Keywords: adverbial modifiers, causality, functional-semantic field, Russian language, Persian language.

For citation: Khanjani L., Ebrahimi Roudbaraki M. Comparative analysis of adverbial modifiers of cause in Russian and Persian languages // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 154–160. (In Russ.)

© Ханджани Л., Эбрахими Рудбараки М., 2025

Введение

Функционально-семантическое поле (далее – ФСП) причинности в русском языке – это система языковых средств, выражающих причинно-следственные связи между действиями, событиями или состояниями. Это поле объединяет различные уровни языка: лексику, морфологию, синтаксис и интонацию. Когда мы говорим об обстоятельствах причинности, мы смотрим на то, как в русском языке выражаются причины, мотивы или основания совершения действия или возникновения ситуации.

В русском языке причинность выражается с помощью различных грамматических и лексических средств: 1) союзы и союзные слова: потому что, так как, поскольку, ибо, благодаря тому что, из-за того что; 2) предлоги: из-за, благодаря, вследствие, ввиду, по причине; 3) наречия; 4) инфинитивные конструкции; 5) причастные и деепричастные обороты; 6) глаголы с причинной семантикой (вызвать, привести к, обусловить). В персидском языке: 1) союзы: «نچ» (čon), «اریز» (zirā), «مكن یا لی لد هب» (be dalile inke); 2) послелоги: «رطاخ هب» (be xātere), «لی لد هب» (be dalile); 3) конструкции с инфинитивом: «مكن یا یارب» (barāye inke); 4) наречия: «ن یارب انب» (banā-bar-in), «ج ی تن رد» (dar natijeye); 5) глаголы с причинной семантикой: «ندش ب بس» (sabab šodan), «ندش ب جوم» (mojeb šodan).

К числу присловных распространителей, или второстепенных членов предложения, наряду с определением и дополнением, относится также и обстоятельство – второстепенный член предложения, указывающий на различные условия, при которых совершается действие или проявляется состояние, признак. Для выражения обстоятельств обычно используются наречия, существительные в косвенных падежах с предлогами и без предлогов, деепричастия, инфинитив, фразеологические сочетания. Они занимают по отношению к распространяемому слову разные позиции, чаще находятся в

постпозиции. Между обстоятельством и определяемым словом наблюдается прикрытие или слабое управление.

Объектом нашей работы являются русские обстоятельства причины и соответствующие их средства выражения в персидском языке. Хотя об обстоятельствах причины написано достаточно много, их исследование с позиции семантики до сих пор остается актуальным.

Методы

В ходе данного исследования использовался метод сопоставительно-сравнительного анализа. К фактическому материалу исследования относятся примеры с использованием обстоятельства причины, отобранные из русских словарей и литературы, а также их перевод на персидский язык.

Результаты

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, характеризующийся разнородностью и разнообразностью и не являющийся структурно строго необходимой частью предложения. Оно выступает в предложении только в случае, когда автор хочет актуализировать, подчеркнуть тот или иной аспект ситуации. Потому среди второстепенных членов предложения наиболее частотны парцелляты, содержащие обстоятельство [1, с. 152]. Другими словами, обстоятельство – это второстепенный член предложения, который дополняет объяснение к значению глагола или других членов предложения, выраженных прилагательным или наречием, указывая на конкретные признаки, такие как время, место и т. д. [2, с. 369].

М. Батини предложил классификацию адвербиальных групп в персидском языке. Он разделил адвербиальные группы на две категории: без формальной маркировки и с формальной маркировкой. Первая категория включает грамматически закрытый класс и лексически открытый класс соответственно [3, с. 171].

Х. Голамализаде считает, что термин «обстоятельство» используется для обозначения двух понятий. По его мнению, этот

термин в большинстве случаев относится к лексической категории наречий, с другой стороны, может представлять синтаксическую роль [4, с. 48].

Мишкат ад-Дини дает семантическое определение обстоятельства и рассматривает его как грамматическое отношение структур, которые относятся к одному из понятий времени, места, образа действия, цели, причины и т. д. Он также описывает различные типы обстоятельств [5, с. 208].

Занди Могадам определяет ограничение на основе формальных критериев, которые, по его мнению, не могут быть использованы, поэтому в этом отношении неизбежно возникает стремление использовать семантические критерии [6, с. 106].

Категории причины, следствия, условия, цели и уступки объединяются в рамках одной группировки обусловленности. Основой для этого является то, что весь этот круг отношений предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой. Поле причины при этом занимает особое, центральное, положение в ряду других полей обусловленности, что объясняется следующими его особенностями [7, с. 165].

Причинные отношения выражают собой связь двух таких явлений, одно из которых служит основанием для реализации другого. Под причиной понимается «явление, которое так связано с другим явлением, называемым следствием, что его возникновение неизбежно влечет за собой возникновение следствия и уничтожение его влечет за собой уничтожение следствия» [8, с. 479]. Нужно также отметить, что причина и следствие считаются в логике соотносительными понятиями. Это означает, что они существуют только в связи друг с другом и поэтому не мыслятся одно без другого [9, с. 131].

По мнению Д. Могаддама, причинно-следственные структуры – это совокупность предложений, в которых человек, событие или явление мотивирует другого человека или объект действовать,

принимать или оставаться в состоянии [10, с. 19].

Одним из самых важных употребительных синтаксических отношений в русском языке является причинное отношение. Причинное отношение – это объективная связь между двумя явлениями, одно из которых служит основанием для реализаций другого [11, с. 271].

По определению М. Н. Михайлова, причинные отношения могут выражаться в контексте двумя способами: специализированными синтаксическими средствами (эксплицитно); отсутствием этих средств, т. е. косвенно (имплицитно) [12, с. 48]. Примеры имплицитного отражения причинных значений: *Он пошел гулять. Надоело сидеть дома.* Как видно из данного примера, семантика глаголов *пойти* и *надоесть* выражает причинное значение. Эксплицитными выразителями причинных отношений являются многочисленные служебные слова.

Обстоятельства причины показывают, почему могло произойти действие или проявиться признак и отвечают на вопросы «почему?», «отчего?» Их выражают существительные в косвенных падежах с предлогами, указывающими на причину, как «из» (*из жалости*), «по» (*по легкомыслию*), «благодаря» (*благодаря помощи*), «ввиду» (*ввиду обвала*), «вследствие» (*вследствие ошибки*) и др., а также словосочетания: *Вещуньяна с похвал вскружилась голова, от радости в зобу дыханье спёрло* (Крылов) – обстоятельства причины выражены существительным в родительном падеже с предлогом с (от чего? – *спохвал*) и существительным в родительном падеже с предлогом от (от чего? – *от радости*). – *В золотое время хмелем кудри вьются; с горести-печали русские секутся* (Кольцов) – (*секутся* – от чего? – *с горести-печали*).

Обстоятельства причины обозначают причину действия, состояния или признака:

У него было горячим все – язык был очень горячим. Теперь уже по-другому горячим. Из-за температуры. (Медведева)

Итак, выходило, что все-таки неравнодушен, но соперничать с Соболевым не желает. Верно, из гордости. (Акунин)

В приведенных примерах, обстоятельства *из-за температуры* и *из гордости* называют причину состояния и действия, названного сказуемым в базовом предложении.

В русском языке предлог «благодаря» употребляется, как правило, при указании на причину, которую говорящий считает благоприятствующей, способствующей осуществлению, совершению чего-либо, и потому противопоставлен предлогу «из-за», который указывает на причину, препятствующую осуществлению, совершению чего-либо. Для предлога «благодаря» в персидском языке существуют такие корреляты: “dar cāye-ye”, “dar asare”, “dar natije-ye”, “be vācete-ye”, “az dolate care”, “bā” и “čon”, “дар натиджйе инкэ”, “dar natije-ye inke”. Предлог «из» служит для выражения значений эмоциональной мотивации определенного поступка и апеллирует к чувствам: любви, ненависти, жалости, любопытства, страха и проч. Для предлога «из» в персидском языке существуют такие корреляты: “be-ellate”, “az ruye”, “az”, “be sababe”, “bar asare” и “bā”, “be”. Предлог «от» предполагает, что само данное свойство или состояние неподконтрольно воле и разуму субъекта и что оно вызывает непроизвольную реакцию. Предлог «от» в персидском языке может выражаться изафетной формой или не переводится. Предлог «по» обозначает: свойства лица (по рассеянности) или различные обстоятельства (по болезни). Для предлога «по» в персидском языке существуют такие корреляты: “be ellate”, “az ruye”, “be sababe”. Предлог «с» употребляется преимущественно при описании таких действий и областей жизни, которые в норме контролируются человеком, но в данном случае вышли из-под контроля, или действия были недостаточно продуманными. Для предлога «с» в персидском языке существуют такие корреляты: “az”, “az ruye”, “be sababe”, “bā”.

В персидском языке обстоятельства причины указывают на причину возникновения действия. Согласно А. Хаямпуру, в персидском языке существует три типа обстоятельства причины: простое, сложное и интерпретируемое.

Простое обстоятельство – это обстоятельство, не состоящее из предложения, сочетания существительного с предлогом. Например چ؟ arč «почему» и چون؟ čon «потому что». В некоторых европейских учебниках по грамматике вопрос «چ؟» (pourquoi) рассматривался как вопросительное наречие (adverbe d’interrogation). Но правда в том, что «چ؟» – это наречие причины и описательный вопрос, который может накладываться на многие наречия: например, «где?», «когда?» и тому подобное – наречия места и времени, и в то же время они также подразумевают вопрос [13, с. 96].

Сложное обстоятельство причины выражается сочетанием абстрактных существительных, местоимений и инфинитивов глаголов с предлогами [13, с. 93]. زا az «от», رد dar «в результате», ... dad arasa-e, ... dar natije-ye «в результате», ... be ellat-e, ... be sabab-e, ... be jehat-e «по причине», «из-за», «вследствие», ... sare, ... bar sar-e «из-за», «вследствие», ... be xāter-e, ... az dast-e «из-за». Например:

ایاونیبمغ درزیورما ینایاونیبزانم
man az binavāyi ni-yam ruy zard
game bi-navāyan roxam zard kard «Не от бедности я бледен, но от горя бедного лицо мое пожелтело».

دایای سرد رس تسناوتن یرامیب رطابخ
Be xāter-e bimāri natavānest sar-e dars biyāyad.
«Из-за болезни он не мог прийти на занятия».

دیدرک اوعده چ رس Sar-e če da’vā kardid?
«Из-за чего вы поссорились?»

دنزب یفرح تسناوتن نسح سرت زا Az
tars Hasan natavanest harf-i bezanad. «От
страха Хасан не смог ничего сказать».

روبجم زال تااعالطانتشادن هجیتن رد
Dar natije-ye nadāštan-e ettelāât-e lâzem majbur budand

be mosāferat-e hod xāteme bedehand «Вследствие отсутствия необходимых сведений они были вынуждены прекратить свое путешествие».

درکیم می‌رگ و تسد ز می‌ش Hamiše az dast-e u gerye mikard «Она всегда плакала из-за него».

Интерпретируемое обстоятельство причины выражается предложением. Данное предложение интерпретируется как сложное обстоятельство. Например: *هک ارچ مور مدن کفرس و نایرگ هدکیم یوک be kuye meykade geryāno sar fekande ravam čerā ke šarm hami āyad ze hāsele xiš* «Поскольку мне стыдно за результат своей работы, я иду в паб плача и униженная».

Как в русском, так и в персидском языках каждое причинное предложение представляет собой соединение двух понятий: причины и следствия в совершении действия или наступлении состояния. Причинное событие выражает концепцию причинности в ее наиболее чистой и простой форме [14, с. 221].

Заключение

В русском языке, в отличие от персидского, субъективное или объективное отношение говорящего к явлениям действительности, разновидность причины (внешняя или внутренняя), а иногда и лексическое значение опорного слова, выступающего как результат ситуации стимула (причины), предопределяют выбор соответствующего причинного предлога. Помимо этого, в большинстве случаев русские причинные предлоги стилистически окрашены, и сфера их употребления ограничена. Как, например, предлоги *из-за* и *благодаря* харак-

теризуются эмоционально-экспрессивной окраской, тогда как предлоги *в результате, вследствие, ввиду, в связи с, по случаю, по поводу* определяются функционально-речевой окраской. Среди русских причинных предлогов можно выделить и те, которые стилистически не окрашены. Их можно отнести к межстилевым языковым средствам. В их число входят предлоги: *по, от, за, из*. [15, с. 301].

В персидском языке частичные причинные значения не зависят от того, является ли результат действия хорошим или плохим, или что он означает. Это означает, что вы можете использовать несколько причинных предлогов как для положительных, так и для отрицательных результатов. Слова и фразы, которые идут с причинными предлогами, являются ключом к выбору правильного. Кроме того, выражение частичных причинных значений связано со значением всего предложения. В персидском языке конкретный причинный предлог может не выражать только одно частное причинное значение. Это означает, что один причинный предлог может выражать разные частичные причинные значения. В то же время разные предлоги могут выражать одно частичное причинное значение.

Итак, способы выражения причины в русском языке в большинстве случаев отличаются от персидских. В русском языке, в отличие от персидского, значения существительных и глаголов, используемых с причинными предлогами, а также результат действия играют ключевую роль в определении подходящего причинного предлога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сидорова Е. Г. Парцеллированные конструкции в структуре современного газетного текста // Acta Universitatis Lodziana, Folia Linguistica Rossica. 2010. № 6 (14). С. 149–155
2. Лекант П. А. Современный русский язык / под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 2007. 557 с.
3. Батини М. Описание структуры персидской грамматики. Т.: Амир Кабир, 1994. 197 с.
4. Голамализаде Х. Конструкция персидского языка. Т.: Ехйа-книга, 1995. 346 с.
5. Мишкат ад-Дини М. Персидская грамматика, основанная на теории словоизменения. М.: Университет Фирдоуси Мешхед, 1994. 242 с.

6. Занди Могадам З. Формальное и семантическое исследование наречия в персидском языке: с акцентом на его формальные особенности // Грамматика. 1998. № 5 (14). С. 104–127.
7. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 138–174.
8. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.
9. Ханджани Л. О деепричастных конструкциях со значением причины в русском языке (на материале теории функциональной грамматики) // Вестник МГЛУ. Филология. 2016. № 2 (1). С. 129–134.
10. Дабири Могаддам М. Причинные отношения в лингвистике // Языкознание. 1988. № 1 (5). С. 13–75.
11. Одинцова И. В. Выражение причинных отношений // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. / ред. А. В. Величко. М.: Издательство Московского университета, 2004. 648 с.
12. Михайлов М. Н. К вопросу о косвенных средствах выражения каузальных отношений // Каузальность и структуры рассуждений в русском языке. М., 1993. С. 48–53.
13. Хаямпур А. Грамматика персидского языка. Т.: Айдин, 2018. 183 с.
14. Ханджани Л. Причинность в персидском языке: петербургская школа (на материале теории функциональной грамматики Бондарко) // Языковые исследования (Забанпажухи). 2022. № 44 (14). С. 209–226.
15. Язданмехр С. М. Трудности персоговорящих при выражении причины на русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 300–301.

REFERENCES

1. Sidorova E. G. Parceled constructions in the structure of modern newspaper text // Acta Universitatis Lodziensis, Folia Linguistica Rossica. 2010. No. 6 (14). P. 149–155. (In Russ.)
2. Lekant P. A. Modern Russian language / ed. P. A. Lekanta. M.: Higher School, 2007. 557 p. (In Russ.)
3. Bateni M. Description of the structure of Persian grammar. T.: Amir Kabir, 1994. 197 p. (In Russ.)
4. Gholamalizade H. The construction of the Persian language. T.: Ehya-book, 1995. 346 p. (In Russ.)
5. Mishkat ad-Dini M. Persian grammar based on the theory of word inflection. Moscow: Ferdowsi University Mashhad, 1994. 242 p. (In Russ.)
6. Zandi Moghadam Z. Formal and Semantic Study of the Adverb in Persian: With an Emphasis on its Formal Features // Grammar. 1998. No. 5 (14). P. 104–127. (In Russ.)
7. Evtukhin V. B. Grouping of fields of conditionality: cause, condition, goal, consequence, concession // Theory of functional grammar. Locativity. Existence. Possession. Conditionality. St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 138–174. (In Russ.)
8. Kondakov, N. I. Logical dictionary-reference book. Moscow: Nauka, 1975. 721 p. (In Russ.)
9. Khanjani L. On adverbial participial constructions with the meaning of cause in the Russian language (based on the theory of functional grammar) // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Philology. 2016. No. 2 (1). P. 129–134. (In Russ.)
10. Dabiri Moghaddamm M. Causal relations in linguistics // Linguistics. 1988. No. 1 (5). P. 13–75. (In Russ.)
11. Odintsova I. V. Expression of causal relations // Book on grammar. Russian as a foreign language / ed. A. V. Velichko. Moscow: Moscow University Publishing House, 2004. 648 p. (In Russ.)
12. Mikhailov M. N. On the issue of indirect means of expressing causal relations // Causality and structures of reasoning in the Russian language. Moscow, 1993. P. 48–53. (In Russ.)
13. Khayampur A. Grammar of the Persian language. T.: Aydin, 2018. 183 p. (In Russ.)
14. Khanjani L. Causality in Persian: St. Petersburg School (based on Bondarko's theory of functional grammar) // Language Studies (Zabanpajuhi). 2022. No. 44 (14). P. 209–226. (In Russ.)
15. Yazdanmehr S.M. Difficulties of Persian speakers in expressing reason in Russian // World of science, culture, education. 2020. No. 1 (80). P. 300–301. (In Russ.)

Информация об авторах:

Л. Ханджани, кандидат филологических наук;
М. Эбрахими Рудбараки, без ученой степени.

Information about the authors:

L. Khanjani, Candidate of Philology;
M. Ebrahimi Roudbaraki, no academic degree.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 06.02.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 20.06.2025.